

11. Камчатов К. В., Аристархов А. Л., Зяблина М. В. Прокурорский надзор в системе процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства : моногр. М. : Проспект, 2022. 200 с.
12. Бирюков П. Н. Цифровизация правосудия по гражданским делам: опыт ЕС // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 2. С. 3—7.
13. Капустин О. А. Организационно-правовые формы судопроизводства с применением технологий удаленного доступа // Российский судья. 2021. № 1. С. 3—8.
14. Ищенко П. П. Информационное обеспечение следственной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.

REFERENCES

1. Karnaushenko L. V. Modernization of law as a social problem in the conditions of a transforming Russian society. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*. 2016;3:110—114. (In Russ.)
2. Orlov A. V. Ensuring access to justice: some new forms and organizational and legal prospects for their application. *Administrator suda = Court Administrator*. 2016;2:7—10. (In Russ.)
3. Michurina O. V. Informatization of criminal proceedings in the aspect of opportunities and advantages for preliminary investigation. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*. 2022;12:19—21. (In Russ.)
4. Krisko V. S. On the implementation of the principle of accessibility of justice and the creation of a unified information space in the judicial system. *Administrator suda = Court Administrator*. 2019;1:54—56. (In Russ.)
5. Kamchatov K. V. Modernization of the procedure for prompt receipt of information in the disclosure and investigation of crimes committed using information and communication technologies in order to ensure the rights of victims. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva = Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University*. 2022;1(2):206—216. (In Russ.) DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_206.
6. Kamchatov K. V. Creation of accounting mechanisms for assets obtained by criminal means as a condition for ensuring the rights of the victims. *Aktual'nye problemy upravleniya — 2021 = Actual problems of management — 2021. Proceedings of the 26th International Scientific and Practical Conference*. Moscow, State University of Management publ., 2022:301—304. (In Russ.)
7. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation of September 14, 2017 No. 627 “On approval of the Concept of digital transformation of bodies and organizations of the Prosecutor’s Office until 2025”. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
8. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 27, 2012 No. 1406 “On the Federal Target Program “Development of the Judicial System of Russia for 2013-2024”. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
9. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation of December 9, 2022 No. 746 “On the State unified statistical accounting of data on the state of crime, as well as on reports of crimes, investigative work, inquiry, prosecutor’s supervision”. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
10. Insarov O. A., Andreev B. V. Security of the platform of digital transformation of bodies and organizations of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation*. 2019;1:11—16. (In Russ.)
11. Kamchatov K. V., Aristarkhov A. L., Zyablina M. V. Prosecutor’s supervision in the system of procedural guarantees of the rights of participants in criminal proceedings. Monograph. Moscow, Prospekt, 2022. 200 p. (In Russ.)
12. Biryukov P. N. Digitalization of justice in civil cases: EU experience. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitration and civil procedure*. 2022;2:3—7. (In Russ.)
13. Kapustin O. A. Organizational and legal forms of legal proceedings with the use of remote access technologies. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*. 2021;1:3—8. (In Russ.)
14. Ishchenko P. P. Information support of investigative activities. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2009. 26 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.06.2023; одобрена после рецензирования 19.06.2023; принята к публикации 25.06.2023.
The article was submitted 11.06.2023; approved after reviewing 19.06.2023; accepted for publication 25.06.2023.

Научная статья

УДК 349.95

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.698

Marina Vitalievna Shaikova

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics,
Southwest State University
Kursk, Russian Federation
shaikovamarina@mail.ru

Марина Витальевна Шайкова

канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Юго-Западный государственный университет
Курск, Российская Федерация
shaikovamarina@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СКУЛШУТИНГА

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Вследствие изменений экономических, социальных, природных факторов жизни нашего общества темп развития общественных отношений стал более резок и динамичен. Для того чтобы осмысленно перенести все эти изменения, не только подростки, но даже взрослые люди должны быть физически и психологически выносливы.

Но, как показывает практика, не все способны пройти через сложные жизненные ситуации. Личность несовершеннолетних правонарушителей определяется сложным комплексом психологических, возрастных, индивидуальных, физических и правовых факторов, которые влияют на формирование деструктивного поведения. С целью перевоспитания и профилактики несовершеннолетних правонарушителей необходимо проанализировать и внести изменения в профилактическую и предупредительную работу правоохранительных органов, образования и социальных служб для улучшения качества превентивной работы и уменьшения рисков при развитии всесторонней гармоничной личности подростков. Предупреждению всех видов деструктивного поведения несовершеннолетних необходимо уделять особое внимание, потому что молодежь является будущим нашей страны, и от того, как проходит формирование и развитие подростков, зависит состояние и благополучие нашего общества. Поэтому необходима коррекция и преодоление деструктивного поведения несовершеннолетних для дальнейшего становления и развития нормативной личности.

Финансирование: публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2023 г № 085102020-0033 «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующей личности, общества и государства».

Для цитирования: Шайкова М. В. Профилактика и предупреждение скулшутинга // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 241—247. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.698.

Original article

PREVENTION OF SCHOOL SHOOTING

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. *Based on the changes in the sphere of economic, social, and natural factors of our society, the pace of development of public relations has acquired the most dramatic and dynamic character. In order to deal with all these changes, not only teenagers, but also adults should have strong physical and psychological endurance, but as practice shows, not everyone is ready to endure difficult life situations. The personality of juvenile offenders is a complex of psychological, age, individual, physical and legal aggregates that lead to destructive behavior. In order to rehabilitate juvenile offenders, it is necessary to analyze and make changes in the preventive work of law enforcement agencies, education and social services, to improve the quality of preventive work and reduce risks in the development of a harmonious personality of adolescents. It is necessary to pay special attention to the prevention of all types of destructive behavior of minors, because young people are the future of our country and the state and well-being of our society depends on the formation and development of adolescents. Therefore, it is necessary to correct and overcome*

В данной статье раскрывается новая форма деструктивного поведения — скулшутинг, определен поведенческий механизм скулшутеров и дается оценка факторов, оказывающих негативное асоциальное влияние на несовершеннолетних. Представлен авторский подход к профилактике скулшутинга несовершеннолетних, исследованы особенности личности подростков, совершающих данный вид преступлений. Автор изучил статистические данные и детерминанты скулшутинга. Определена характеристика личности несовершеннолетнего «стрелка», особенности ее развития. Для подростков-скулшутеров также определены меры психолого-педагогической и правовой помощи. Предложены формы и методы профилактических мероприятий по предупреждению распространения скулшутинга, оценены трудности, препятствующие эффективности профилактики и превенции.

Ключевые слова: скулшутинг / стрельба в школе, деструктивное поведение, несовершеннолетние, личность скулшутера, психологическое состояние, воспитательное воздействие, профилактика/предупреждение, психодиагностика, формы и методы, детерминанты

the destructive behavior of minors, for the further formation and development of a normative personality.

This article reveals a new form of destructive behavior — school shooting, defines the behavioral mechanism of school shooters and assesses the factors that have a negative antisocial impact on minors. The author's approach to the prevention of juvenile school shooting is presented, and the peculiarities of the personality of adolescents committing this type of crime are investigated. The author studied the statistical data and determinants of school shooting. The characteristics of the personality of the minor "shooter", the features of its development are determined. Measures of psychological, pedagogical and legal assistance to teenage school shooters are also defined. The measures to prevent the spread of school shooting are proposed, the difficulties hindering the effectiveness of such prevention are assessed.

Keywords: school shooting, destructive behavior, minors, the personality of the school shooter, psychological state, educational impact, prevention, psychodiagnostics, forms and methods, determinants

Founding: the publication was prepared within the framework of the state task for 2023 No. 085102020-0033 "Transformation of private and public law in the context of the evolving individual, society and state".

For citation: Shaikova M. V. Prevention of school shooting. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):241—247. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.698.

Введение

Актуальность. Скулшутинг в России является относительно новым видом деструктивного поведения: первый случай стрельбы в школе был зафиксирован в 2014 г. в Москве, следующим актом нападения стала стрельба в Ивантеевке 3 года спустя. За 2019—2022 гг. насчитывается уже порядка 14 случаев использования пневматического и

огнестрельного оружия и взрывчатых веществ в образовательных организациях. Актуальность исследования нового вида деструктивного поведения заключается не только в поиске способов решения проблемы «школьных стрелков», но и в анализе мотивации их действий и того, что способствовало данному поведению, а также разработке превентивных мер для безопасности несовершеннолетних.

Изученность проблемы. Феномен скулшутинга исследован в юриспруденции, психологии, социологии, но всестороннего подхода к исследованию данной проблемы в настоящее время не выработано. Российскими криминологами и психологами проблема скулшутинга исследована недостаточно, т. к. данный вид преступного поведения появился сравнительно недавно. В США феномен скулшутинга изучал П. Лэгмэн (2008) и К. Ньюман (2019). Криминологические исследования по скулшутингу несовершеннолетних в нашей стране освещены в работах А. Н. Карповой и Н. Г. Максимовой, И. С. Голихина, В. Д. Никишина; психологические исследования — Ю. А. Малюшиной, С. Н. Шатилович, О. Б. Федоровой, Е. Г. Протопоповой, Е. В. Казенной, социологические исследования — Н. В. Вяткиной и Р. И. Шукиной.

Методология исследования основана на диалектическом методе познания динамики социальных явлений. Методика исследования включает использование теоретических и эмпирических методов и средств получения и обработки информации: системно-структурный метод использовался при изучении детерминант скулшутинга и личности скулшутера; теоретический анализ применялся при анализе источников статистической информации, дедуктивный метод — при структурировании форм и методов профилактической деятельности всех субъектов профилактики.

Целесообразность разработки темы. Необходимо отметить, что средний возраст подрастающего поколения обуславливается наличием интоксикации философского характера. Именно в данный период жизни подросток часто думает о жизни и смерти. В этот период у несовершеннолетнего формируется нравственное самоопределение. Конфликтные ситуации могут складываться для подростка из незначительных, по мнению взрослых, неурядиц: непринятие одноклассниками, неразделенная любовь, неудовлетворительные оценки, сложности при сдаче ЕГЭ и т. д. В поведении несовершеннолетних присутствует некоторый максимализм в оценках, неумение прогнозировать последствия своих поступков и предвидеть исход сложившейся ситуации создают ощущение безысходности, неразрешимости конфликта, порождают чувство отчаяния и одиночества и тем самым способствуют одному из видов деструктивного поведения — скулшутингу. Поэтому рассмотрение обозначенной в статье проблемы будет способствовать всестороннему изучению скулшутинга и выработке эффективных профилактико-предупредительных мер.

Научная новизна исследования состоит в комплексном изучении феномена скулшутинга и разработке превентивных мер для своевременной и полноценной защиты несовершеннолетних.

Целью данной работы является изучение нового феномена деструктивного поведения — скулшутинга и определение форм и методов превенции данного вида поведения.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие «скулшутер» в соответствии с его возрастом, индивидуальными и личностными особенностями;
- проанализировать феномен скулшутинга с психолого-правовых позиций;
- провести исследование отдельного вида деструктивного поведения — скулшутинга для выработки профилактических мер, основанных на комплексном взаимодействии юристов, психологов и педагогов.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном изучении особенностей личности «скулшутера»

и способствует разработке криминологических рекомендаций для выявления потенциальных несовершеннолетних преступников, а также способствует оптимизации борьбы с данным видом преступности.

Практическая значимость исследования заключается в разработке научно обоснованных предложений по совершенствованию и разработке профилактических и предупредительных мер скулшутинга.

Основная часть

С середины 1970-х гг. в США происходят случаи вооруженного нападения учеников на учебные организации, которые принято сейчас называть скулшутингом. К. Ньюман с соавторами [1, р. 352] определяют скулшутинг как стрельбу, произошедшую на территории школы либо другой образовательной организации или на школьном мероприятии, которая унесла жизни двух или более жертв, проведена учеником или учениками, зачисленными или недавно окончившими школу, и насчитывала некоторых жертв, выбранных случайным образом. В то время как скулшутинг считается уникальным «американским кризисом», такие инциденты происходят не только в США, но и в других государствах — России, Канаде, Азербайджане, Германии, Финляндии [2].

До настоящего времени в России нет единого определения квалификации школьной стрельбы. Мы придерживаемся точки зрения А. Ю. Карповой и Н. Г. Максимовой, которые считают, что скулшутинг — это планирование, организация, совершение вооруженного нападения в/на территории образовательной организации (любого уровня) одним или несколькими учащимися с целью массового убийства [3].

Этот тип деструктивного поведения сформировался и способствовал формирующейся субкультуре «колумбайнеров». Культ «Колумбайна», запрещен в России, но в настоящее время является наиболее распространенной идеологией среди несовершеннолетних «стрелков». За последнее десятилетие отмечено уже более 70 инцидентов, когда вооруженная атака на образовательное учреждение была совершена либо находилась на стадии активной подготовки. При этом ситуации, когда подростки или молодые люди нападают с оружием на школу, колледж или вуз, с каждым годом учащаются.

Сегодня сделаны попытки исследования феномена скулшутинга во многих науках: юриспруденции, психологии, социологии, — но единого подхода к исследованию данной проблемы в настоящее время не выработано. И. С. Голихин придерживается позиции, что необходимо ужесточить меры наказания в виде пожизненного лишения свободы (или даже снятия моратория на лишение преступников жизни), введения в Уголовный кодекс РФ отдельной статьи, отражающей санкции для лиц, совершивших массовые убийства в стенах учебных заведений [4, с. 716]. А. Ю. Карпова и Н. Г. Максимова попытались в рамках статистического исследования охарактеризовать личность преступника-скулшутера с целью предиктивной оценки вероятности деструктивного поведения среди лиц определенных категорий [3, с. 100]. Ю. А. Малюшина с соавторами стремятся найти мотивы действий «стрелков», рассматривая индивидуально-личностные, когнитивные, поведенческие, эмоциональные факторы [5, с. 93]. В. Д. Никишин считает, что на несовершеннолетних влияют внешняя среда, экстремистские течения, манипуляторное поведение в социальных сетях и компьютерных играх, а также эффект Вертера [6, с. 64].

По нашему мнению, наиболее полный анализ поведения несовершеннолетних «стрелков», усредненный социальный

и индивидуальный портрет, предпосылки к совершению насильственных действий, их соотношение с терроризмом и серийными убийствами представлены в исследовании Д. Г. Давыдова и К. Д. Хломова [8]. Авторы отмечают, что подобного рода явления носят одновременно демонстративный и суицидальный характер, представляя собой театральное действие с убийцей в главной роли.

В связи с этим переговоры с нападающими зачастую бесполезны и малоэффективны, а профилактические мероприятия в виде дополнительного вооружения охранников, повсеместной установки видеонаблюдения и тщательного досмотра каждого входящего не приносят ожидаемого результата прежде всего потому, что нападающие чаще всего являются учащимися данной образовательной организации, поэтому имеют возможность беспрепятственно проникнуть в стены школы/колледжа. Во-вторых, выживание не является целью несовершеннолетних «стрелков», следовательно, скрыться от идентификации камерами или избежать ранений они также не стремятся.

Особенность скулшутинга как вида деструктивного поведения заключается в том, что он создает ощущение нерациональности. Несмотря на то, что несовершеннолетний может быть социализирован во все сферы общественной жизни: участие в спортивных, культурных мероприятиях, — его внутреннее психологическое состояние при этом сильно отличается от сверстников. Так, среди скулшутеров более чем в половине случаев были диагностированы тревожные, депрессивные расстройства, многие из них находились в состоянии кризиса — финансового, романтического, семейного, личного, однако эти несовершеннолетние ни с кем не обсуждали свои проблемы и не просили помощи. Поэтому многие случаи вооруженного нападения оставались скрытыми для родителей, педагогов и сотрудников правоохранительных органов.

Проблема данного вида деструктивного поведения заключается также в том, что такие подростки стремятся не обращать на себя внимания, избегают излишнего общения и контактов с окружающими. Они, скорее всего, находятся в середине поведенческой шкалы учебного коллектива, а потому наименее заметны, оставаясь нормативными для педагогов и администрации общеобразовательных учреждений. Таких учащихся сложнее идентифицировать в проблемных ситуациях, способных к демонстрации агрессии или деструктивному поведению. Поэтому наблюдается диссонанс между кажущимся восприятием личности подростка и его реальными действиями, посылом обществу в своих предсмертных обращениях.

Интровертированность, базирующаяся на неумении формировать прочные социальные контакты, строить дружбу или партнерские отношения, неполноценность семейного воспитания, приводит подростка в социальные сети «ВКонтакте», *Fasebook*, *Instagram*, где он ищет поддержки в аналогичных референтных группах: «Синий кит», «Море китов», «Мертвые души», «Я в игре», «Разбуди меня в 4.20» и т. д. В результате вовлеченности в соцсети возникает риск столкновения информации положительной с информацией радикального характера, подросток вступает в асоциальные сообщества, где аналогичные преступные действия романтизируются и идеализируются. При этом, как отмечают сами участники данного вида преступлений и правонарушений, желание совершить акт нападения возникает не внезапно, а культивируется и усиливается в течение длительного времени, порой нескольких лет. Сначала подобного рода сведения воспринимаются как просто интересная информация, со временем интерес к демонстративному поведению растет, и движение «Колумбайн»

способствует решению всех личных проблем подростка и воспринимается им как руководство к действию. Возникающее острое напряжение в психике подростка, вызванное негативным событием в форме отвержения противоположным полом, высмеивания в классе, буллинга, ухудшения отношений в семье, стимулирует его отомстить миру за несправедливость в изощренной форме. С этого момента начинается стадия планирования деструктивного поведения, которая завершается массовым убийством [8, с. 104].

Подростки начинают интересоваться оружием, могут изменить стиль одежды на схожий с внешностью колумбайнеров (к примеру, берцы и плащи), становятся более вспыльчивыми или, наоборот, замкнутыми. Поведение, не свойственное им ранее, вкупе со вступлением в сообщества радикальной направленности (экстремистские группы вроде нацистских, исламистских и пр.) служат одним из индикаторов примыкания к антиобщественной и радикальной идеологии.

По нашему мнению, основным фактором следует рассматривать не столько влияние внешней среды в виде радикальных сообществ и отношения в коллективе, сколько само психологическое состояние несовершеннолетнего. Кроме того, практически все случаи скулшутинга совершаются юношами в возрасте 15—18 лет, который характеризуется кризисом становления личности, поиском идентичности и самоопределением. Внутреннее напряжение, связанное с невозможностью найти свое место в жизни, отсутствием интересов и дружеских отношений, неприятием или непониманием со стороны близких, выливается в намерение заявить о себе миру любым доступным способом. Внешние обстоятельства, такие как доступность сведений, о способах изготовления самодельных взрывчатых веществ, способах добычи оружия, а также группы, где обсуждается возможность решения всех проблем посредством убийства, возводя насилие в культ, дополнительно подтверждают намерения преступника. «Стрелок» не выбирает жертв в первую очередь потому, что главной жертвой в его сценарии является он сам.

Сложность идентификации школьных «стрелков», своевременного реагирования и пресечения возможных актов вооруженного нападения заключается главным образом в отсутствии универсальных способов оценки психологического состояния учащихся и их склонности к экстремистским действиям. Замкнутость и асоциальность, неконфликтное в стенах образовательного учреждения поведение подростков, относящихся к группе риска, способствует формированию мнения об их адекватности и доброжелательности у педагогов и администрации школы/колледжа. Часто родители, знакомые, педагоги и даже сверстники несовершеннолетнего преступника не имели представления о его намерениях, наличии у него психологического дискомфорта или трудностей в отношениях с окружающими, чувства отверженности и устранения из социума. Это в очередной раз подтверждает, что необходимо оценивать не только реальное положение дел, но и субъективное восприятие реальной жизни подростком педагогам, школьным психологам и родителям.

Стрельба в месте обучения для несовершеннолетнего является символизмом: школа представляет собой одно из главных мест в жизни правонарушителя, формирует взгляды, личность, интересы, обеспечивает среду общения. Поэтому подросток приносит туда оружие не с целью его демонстрации, а с целью церемониального суицида, чтобы сохранить о себе яркие воспоминания, в том числе посредством ассоциации с местом и с жертвами. Смерть для него представляет собой апофеоз всего процесса. Большинство

несовершеннолетних правонарушителей, принимавших участие в подготовке или осуществлении преступления, имеют схожие поведенческие особенности. Помимо этого, перестрелка с сотрудниками полиции тоже может восприниматься как способ умереть «с честью» и посмертно заслужить уважение тех, кто издевался или насмехался над ним.

Интересен и тот факт, что большинству случаев стрельбы сопутствует дихотомия ее инициаторов. С одной стороны, скулшутер считает себя одиночкой и аутсайдером, испытывает чувство обиды и неполноценности. С другой стороны, позиционирует себя как сверхчеловека, Бога, имеющего власть решать судьбы других людей, осуществлять «естественный отбор» в обществе. По мнению колумбайнеров, убийство является природной составляющей человека, а их желание уничтожить окружающих не избирательно и без повода — лишь следствие их личного превосходства над теми, кто хуже. Зачастую скулшутеры считают себя последователями Харриса и Клиболда, стремясь превзойти их в количестве жертв и войти в историю как герои, сумевшие побить рекорд основателей идеологии.

В. О. Карпов выделил три ключевые причины популяризации культа «Колумбайна»: недостаточный контроль родителей и опекунов за психологическим состоянием несовершеннолетних; распространение в обществе деструктивных субкультур, пропагандирующих суицид, насилие, нетерпимость к определенным группам, конфессиям, национальностям; обилие деструктивной информации в сети «Интернет» и медиа, оказывающей влияние на неустойчивую психику несовершеннолетних [9, с. 445]. Мы солидарны с точкой зрения А. А. Ивановой и М. Н. Кулаковой, которые считают, что «следует обратить внимание на роль такого структурного элемента, как семья, семейные отношения и связи» [10, с. 197]. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации именно семья должна формировать у несовершеннолетних духовно-нравственные ценности и правомерное поведение [11].

Социолог К. Ньюман в книге «Буйство: социальные корни стрельбы в школах» высказывает мнение, что комплексная теория, отражающая акты стрельбы в школах, включает в себя пять факторов, представляющих собой условия, «необходимые, но недостаточные» для реализации скулшутинга: ощущение подростком собственной асоциальности, изоляции; наличие психологических заболеваний, расстройств или трудностей; популяризация культуры насилия как способа разрешения проблем; отсутствие эффективных методов диагностики потенциальных скулшутеров; возможность приобрести оружие как легальными, так и незаконными способами [12].

Т. Г. Николаева и Е. В. Нечаева считают, «что предпринимаемые в настоящее время меры противодействия массовым убийствам в школе неэффективны. Требуется совершенствование не только самих предупредительных мер, но и соответствующих отраслей законодательства, способствующих пресечению развития такого явления, как “school shootings”» [14, с. 41]. Т. М. Зайко, полагает, что «сегодня необходимо совершенствовать организационно-правовые основы по предупреждению преступлений, совершаемых несовершеннолетними и молодежью» [14, с. 48].

На наш взгляд, осуществляемые сегодня профилактические меры, направленные на сокращение рисков возникновения повторных проявлений феномена скулшутинга, должны включать не только перечень запретов, но и определять превентивные психолого-педагогические меры, а так-

же использование сотрудниками полиции всех гласных и негласных методов оперативно-разыскной деятельности.

Сегодня не достаточно эффективными являются и меры по обеспечению безопасности образовательных организаций: установка металлодетекторов и видеокамер, досмотр подозрительных лиц. Такие мероприятия усугубляют обстановку в учебном заведении, дополнительно напоминая учащимся о возможностях совершения преступных деяний и формируя атмосферу всеобщего недоверия. Дополнительно отметим, что о большинстве совершенных актов вооруженного нападения предварительно знали несколько сверстников, но практически никогда — взрослые. Следовательно, проблема доверительных отношений между взрослыми и подростками в целом является достаточно актуальной и сложной для решения.

Мы придерживаемся следующей точки зрения: основная причина заключается в отсутствии своевременной психодиагностики учащихся из группы риска и неиспользовании социальных, педагогических, психологических методов воздействия на таких подростков. Влияние внешней социальной среды можно расценивать в качестве второстепенных факторов, поэтому в первую очередь необходимо оценивать субъективное отношение подростков к их жизни, нежели реальную ситуацию их окружения дома и в образовательном учреждении. Сложности применения профилактической работы наблюдаются не только в области правозащиты, но и в педагогической, социальной, психологической деятельности.

Второй проблемой, усложняющей профилактику скулшутинга, является эффект Вертера. Постоянное транслирование и обсуждение в СМИ подробностей совершения преступления, масштабов события, упоминание террористических и экстремистских идеологий приводит к тому, что всё большее число подростков знакомится с подобной информацией. Ситуация усугубляется всеобщим доступом к сети «Интернет» и сложностью окончательной блокировки ресурсов, освещающих преступные темы. Активное обсуждение событий создает эффект масштабности и значимости правонарушителя данного вида деструктивного поведения. Как следствие, участники сообществ «Колумбайн» не только удостоверяются в своей причастности к «элитному» кругу людей, но и стремятся повторить или даже превзойти по масштабам стрельбу.

Примечательно и то, что в течение нескольких часов после трагических событий в сети появляется большое количество фейковых аккаунтов с псевдонимом преступников или подозреваемых, создаваемых в стремлении быстро набрать популярность или продемонстрировать причастность к событию. Контроль правоохранительными органами и своевременное удаление администрациями социальных сетей подобных аккаунтов и групп, пропагандирующих идеологию колумбайнеров, усложняется тем, что многие группы могут быть закрытыми и недоступными для поиска.

Выводы и предложения

Пристальное внимание к данной проблеме влечет за собой ряд последствий: растет уровень тревожности в обществе, паника среди педагогов, учеников и их родителей, исчезает ощущение безопасности. При этом, как отмечают Д. Г. Давыдов и К. Д. Хломов, многие учителя не умеют дифференцировать поведение подростков от явного стремления осуществить акт вооруженного нападения или совершить убийство, в том числе самоубийство [7, с. 72]. На законодательном уровне обсуждаются новые меры наказания, ограничительные мероприятия, вопросы безопасности. Однако

зачастую правотворческий процесс длится дольше, либо экстренно принимают недостаточно качественные законы, которые являются не актуальными в отношении совершенных противоправных действий. В настоящее время по-прежнему не разработана единая превентивная методика, которая позволяла бы предиктивно выявлять в отдельных лицах склонность подобного рода вооруженным нападениям, а также предупреждать преступления посредством индивидуальной психологической работы.

Алгоритм профилактической деятельности должен быть следующим:

1. Систематическая психодиагностика среди обучающихся и выявление подростков, относящихся к группе риска, имеющих депрессивные, суицидальные наклонности, отверженных коллективом или не заинтересованных в общении со сверстниками. Психологическое сопровождение неблагополучных учащихся должно проводиться педагогами и школьными психологами совместно с родителями.

2. Обеспечение комфортного психологического климата в образовательном учреждении, нивелирование педагогических и межличностных конфликтов, формирование атмосферы доверия благодаря работе психологических служб учебных заведений и медиаторов.

3. Психологическая и педагогическая поддержка детей при возникновении конфликтных ситуаций в школе и семье. Тесная работа психологов с педагогами и родителями, обучение распознаванию первых признаков отношения подростка к экстремистской идеологии.

4. Внедрение курсов и программ по обучению взрослых и детей безопасному поведению в экстренных ситуациях, в том числе в ситуациях скулшутинга. С 2023 г. в вузах запланировано введение образовательных курсов по защите от экстремизма и терроризма, в рамках которых предусмотрено «формирование навыков бесконфликтного общения, умения отстаивать собственное мнение, противодействие социально опасному поведению».

5. Создание единых стратегий реагирования на выявленные ситуации подготовки к скулшутингу — не только посредством правотворческой деятельности, но и психологического сопровождения подозреваемого, взаимодействия с родителями, сверстниками, педагогами.

6. Формирование безопасной информационной среды благодаря непрерывному отслеживанию социальных сетей и медиаресурсов по ключевым словам и своевременному реагированию на аморальный и пропагандистский контент.

7. Обеспечение строгих условий продажи любых видов оружия и оборота взрывчатых веществ, ограничение на их сбыт и продажу не только по возрасту и наличию судимостей, но и с учетом доказательств адекватности приобретателя и обязательной регистрацией каждой единицы оружия.

8. Фокусировка массмедиа и СМИ на последствиях актов скулшутинга: личностях жертв, их историях, ценности для общества; нивелирование информации о подробных действиях стрелков, их вооружении, мотивах и пр.

Для совершенствования нормативно-правовой базы мы предлагаем внести дополнения в ст. 5 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [15]: разграничить группы несовершеннолетних для улучшения индивидуальной профилактической работы и внести разновидности деструктивного поведения несовершеннолетних, включая скулшутинг. Данное дополнение позволит расширить рамки профилактического воздействия в отношении несовершеннолетних с различными видами деструктивного поведения и оптимизирует превентивную работу с подростками всех субъектов профилактики.

Таким образом, решение проблемы распространения скулшутинга лежит в плоскости психолого-педагогической и правовой поддержки учащихся. Необходимо использовать опыт зарубежных стран (Финляндия, Германия), где удалось нивелировать случаи школьной стрельбы во многом благодаря интенсивному внедрению социально-психологического сопровождения и обеспечению безопасной образовательной среды. Несмотря на то, что большинство правонарушителей, принимавших участие в подготовке или осуществлении преступлений, имеют схожие поведенческие особенности, в настоящее время по-прежнему не разработана единая методика, которая позволяла бы предиктивно выявлять в отдельных лицах склонность к подобного рода нападениям, а также предупреждать преступления посредством индивидуальной психологической работы. Меры в области психологической и социальной поддержки не являются исключительным способом искоренения феномена скулшутинга, необходимо разработать на законодательном уровне контроль социальных сетей, в том числе официально заблокированных на территории России, медиаресурсов и иных источников информации с целью своевременного отслеживания и удаления материалов, носящих экстремистский, радикальный, пропагандистский характер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Rampage: The Social Roots of School Shootings / K. S. Newman, C. Fox, D. Harding et al. New York : Basic Books, 2004. 487 p.
2. Гриненко У. Проблема скулшутинга в образовательной среде // Психологические исследования. 2021. Т. 14. № 80 : Подросток в мегаполисе: дистанционное взросление. DOI: 10.54359/ps.v14i80.109.
3. Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 93—108. DOI: 10.31171/vlast.v29i1.7920.
4. Голихин И. С. Скулшутинг в образовательных учреждениях: мотивы, причины, профилактика в условиях современных реалий // E-Scio. 2021. № 11(62). С. 710—718.
5. Малюшина Ю. А., Шатилович С. Н., Федорова О. Б. Изучение психологического механизма насильственных преступлений как один из аспектов профилактики скулшутинга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 3. С. 86—97. DOI: 10.18384/2310-7235-2021-3-86-97.
6. Никишин В. Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lex Russica. 2021. Т. 74. № 11(180). С. 62—76. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.180.11.062-076.
7. Давыдов Д. Г., Хломов К. Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4(32). С. 62—76.

8. Дозорцева Е. Г., Ошевский Д. С., Сырковашина, К.В. Психологические, социальные и информационные аспекты нападений несовершеннолетних на учебные заведения // Психология и право. 2020. Т. 10. № 2. С. 97—110.
9. Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4(34). С. 442—446.
10. Иванова А. А., Кулакова М. Н. Семейно-бытовое насилие как угроза антикриминальной безопасности несовершеннолетнего // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1(58). С. 197—203. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.132.
11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 26.06.2023).
12. Raitanen J., Sandberg S., Oksanen A. The bullying-school shooting nexus: Bridging master narratives of mass violence with personal narratives of social exclusion // *Deviant Behavior*. 2019. Vol. 40. Iss. 1. Pp. 96—109. DOI: 10.1080/01639625.2017.1411044.
13. Николаева Т. Г., Нечаева Е. В. School shootings: уголовно-правовое исследование // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 4. С. 36—44. DOI: 10.18323/2220-7457-2022-4-36-44.
14. Зайко Т. М. Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи: правовой и психолого-криминологический аспекты. Тамбов : Консалтинговая компания «Юком», 2017. 85 с. DOI: 10.17117/mon.2017.03.01.
15. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 23 июня 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Newman K. S., Fox C., Harding D. et al. Rampage: The Social Roots of School Shootings. New York, Basic Books, 2004. 487 p.
2. Grinenko U. The problem of school shooting in the educational environment. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological research*. 2021;14(80). (In Russ.) DOI: 10.54359/ps.v14i80.109.
3. Karpova A. Yu., Maksimova N. G. School shooting in Russia: what matters? *Vlast' = Power*. 2021;29(1):93—108. (In Russ.) DOI: 10.31171/vlast.v29i1.7920.
4. Golikhin I. S. School shooting in educational institutions: motives, causes, prevention in the conditions of modern realities. *E-Scio*. 2021;11(62):710—718. (In Russ.)
5. Malyushina J. A., Shatilovich S. N., Fedorova O. B. Studying the psychological mechanism of violent crimes as one of the aspects of prevention of school shooting. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*. 2021;3:86—97. (In Russ.) DOI: 10.18384/2310-7235-2021-3-86-97.
6. Nikishin V. D. The Columbine (School Shooting): Essence, Legal Qualifications, Forensic Diagnostics. *Lex Russica*. 2021;74(11):62—76. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2021.180.11.062-076.
7. Davydov D. G., Khlomov K. D. Mass murders in educational institutions: mechanisms, causes, prevention. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*. 2018;4(32):62—76. (In Russ.)
8. Dozortseva E. G., Oshevskii D. S., Syrovkashina K. V. Psychological, social and informational aspects of attacks by minors on educational institutions. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*. 2020;10(2):97—110. (In Russ.)
9. Karpov V. O. The cult of Columbine: the main determinants of mass murders in schools. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;4(34):442—446. (In Russ.)
10. Ivanova A. A., Kulakova M. N. Family and domestic violence as a threat to the anti-criminal safety of minors. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;1(58):197—203. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.132.
11. The National Security Strategy of the Russian Federation, approved by the Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400. *President of Russia. Official website*. (In Russ.) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed: 26.06.2023).
12. Raitanen J., Sandberg S., Oksanen A. The bullying-school shooting nexus: Bridging master narratives of mass violence with personal narratives of social exclusion. *Deviant Behavior*. 2019;40(1):96—109. DOI: 10.1080/01639625.2017.1411044.
13. Nikolaeva T. G., Nechaeva E. V. School shootings: criminal law investigation. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki = Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*. 2022;4:36—44. (In Russ.) DOI: 10.18323/2220-7457-2022-4-36-44.
14. Zaiko T. M. Measures to combat juvenile and youth crime: legal and psychological-criminological aspects. Tambov, Yukom Consulting Company, 2017. 85 p. (In Russ.) DOI: 10.17117/mon.2017.03.01.
15. Federal Law of June 24, 1999 No. 120-FZ “On the fundamentals of the system for preventing child neglect and juvenile delinquency” (as amended on June 23, 2016). Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.06.2023; одобрена после рецензирования 25.06.2023; принята к публикации 28.06.2023.
The article was submitted 23.06.2023; approved after reviewing 25.06.2023; accepted for publication 28.06.2023.